

Выходя из пещеры, Гарри успел лишь слегка споткнуться, прежде чем смог поймать себя. А вот Сириусу и Ремусу повезло меньше. Оба мужчины вышли из пробирки совершенно бледными, причём Сириусу пришлось нагнуться, чтобы его вырвало. "Дорогой Мерлин!" вздохнул Сириус, вытирая рот, когда его мать вышла. "Так много людей... целый мир. Добрый Мерлин..."

Собственные чувства Гарри были не так уж далеки от чувств Сириуса. Он знал, что Сила могущественна. Но чтобы полностью стереть с лица земли целую планету... Он просто не мог понять этого своим юным умом.

"И джедаи..." вздохнул Ремус, тяжело опускаясь на диван. "Объявить вне закона целую культуру, потому что она показалась им слишком темной. Мерлин... некоторые из этих культур могут быть святыми по сравнению с нашей".

Подойдя к ближайшему шкафу, Сириус распахнул дверцы и достал коричневую бутылку. Даже не потрудившись надеть очки, его крестный обильно отпил прямо из бутылки. "Ну и что мы будем делать?" спросил Сириус, когда из его ушей пошел пар.

Усевшись в кресло, мать предложила ему сесть рядом с ней. Он тут же согласился. Ее рука обняла его, успокаивая, пока он пытался осмыслить то, что только что увидел. "Как я уже сказала. Сила направила меня сюда, чтобы создать баланс. Этот мир, хотя и находится в состоянии колебаний, гораздо более умерен, чем остальная галактика в данный момент. А при таком большом количестве населения Силы, уравнивание этого мира приведет к большему равновесию во всей Вселенной".

"Так вы говорите о создании нейтральной фракции?" наполовину спросил, наполовину констатировал Сириус. "Одна уже существует. Но после войны они теряют власть направо и налево. Думаю, я мог бы послать несколько предложений о поиске союзников... но нам нужно что-то более конкретное, чтобы заставить их присоединиться к нам".

"Думаю, это хорошо, что я пришла подготовленной". Даже Гарри при этих словах посмотрел на свою мать. Она никогда не говорила ему, что у нее есть какие-то доказательства, помимо ее воспоминаний, что убийца его родителей все еще жив. "Вернее... у тебя всё это время были доказательства, Сириус. Кикимер!"

Кречер появился рядом с ней. В руках он держал небольшой серебряный кулон, словно это была самая ценная вещь на свете. "Кречер, принеси это... как и просила госпожа Нокс". С большой нерешительностью Кречер положил медальон на стол рядом с задумчивым человеком и быстро отошел.

"Спасибо, Кричер". сказала его мать и с помощью Силы подняла медальон со стола. "Гарри, джентльмены. Возможно, вы не узнаете его в таком виде. Но позвольте представить вам ужасного Тёмного Лорда Волдеморта. Или, во всяком случае, его фрагмент".

Сириус и Ремус побледнели. Гарри тем временем пристально смотрел на медальон. В этом

маленьком кусочке серебра была частичка человека, убившего его родителей. Ему хотелось залезть в его маленькую клетку и разорвать этот кусочек на куски. Размолоть его в пыль и поджечь.

"Успокойся, Гарри". сказала ему мать, крепко обнимая его. "Не позволяй эмоциям управлять тобой. К тому же... мне кажется, что наши соседи по комнате уже немного остыли".

Встряхнувшись, Гарри посмотрел на трёх других обитателей комнаты. Все трое слегка дрожали, а Сириус дышал ему в руку, явно удивляясь тому, что видит собственное дыхание.

Когда гнев утих, Гарри обнаружил, что ему вдруг стало очень холодно. "М-мать... это было..."

"Да, Гарри", - ворковала мать, прижимая его к себе. "Ты молодец, что поборол это, сынок. Видимо, мне не хватало этой части твоего обучения. Но я обещаю исправить это в ближайшее время".

"Что это было, во имя Мерлина?" спросил Ремус, уже не дрожа.

"Это было... Мерлин, это было похоже на то, как мы вошли в банк". добавил Сириус, все еще слегка дрожа. "Только... тяжелее. Боже милостивый, мне показалось, что я там на мгновение умру".

Гарри сильнее прижался к матери, борясь с желанием задрожать ещё сильнее. Он был сильнее этого. Он не позволит Тёмной стороне так повлиять на него. "Это Гарри проявил Тёмную сторону Силы". ответила его мать. "Не волнуйся так сильно. Я ожидала, что рано или поздно это случится, и теперь, когда он знает, что на самом деле чувствует Тёмная сторона, мы сможем работать над тем, чтобы контролировать её. А теперь, Кричер, расскажи своему хозяину, как получилось, что ты стал обладателем частицы души Волдеморта".

Гарри пропустил мимо ушей все, что говорил Кикимер, и ещё глубже зарылся в объятия матери. Это был не первый раз, когда он использовал Темную сторону, мать часто поощряла его использовать ее во время их тренировок. Но он не понимал, почему в этот раз всё было так... так неправильно.

"Это потому, что на этот раз твой страх и гнев взяли верх над тобой". тихо сказала его мать, заставив его посмотреть в ее зеленые глаза. "Ты не пытался контролировать или направлять его. Ты просто позволил своему гневу выйти на свободу".

Сглотнув, Гарри опустил глаза. "Мама... я не знаю, могу ли я..."

"Не надо." Суровость в голосе матери заставила его поднять на нее глаза. "Никогда не сомневайся в себе, Гарри. Это сомнение создаст трещину, которой воспользуется Темная сторона. Только те, кто стоит во тьме без страха и сомнений, могут по-настоящему управлять

ею. Ты достаточно силен. Ты не потерпишь поражения. А теперь скажи это".

Вздохнув, Гарри кивнул. "Я достаточно силён, мама. И я не подведу".

Оторвавшись от матери, он увидел, что Кикимер закончил рассказывать свою историю. Сириус теперь сидел, положив голову на руки, а Ремус похлопывал его по спине. "Почему?" спросил Сириус, его голос заглушали руки. "Почему ты не рассказал мне о Кикимере? Все эти годы я ненавидел своего брата. И в конце концов он искупил свою вину. Почему ты не сказал мне?"

Гарри готов был поклясться, что Кикимер действительно насмеялся над его крестным отцом. "Кикимер пытался рассказать Хозяину о добром хозяине Регулусе. Но хозяин и слушать не хотел. Он пригрозил, что вышвырнет Кричера с лестницы, если тот расскажет. Вот Кичер и не рассказал".

"Ладно, я понял. Я был задницей, что еще нового?" Сириус вздохнул, глядя между пальцев на мать Гарри. "Ты можешь уничтожить его, верно? Так же, как ты сделал это с... тем, что в... Гарри?"

Его мать кивнула. "Да, могу. Но, как ты сказала, сейчас нам нужны доказательства, чтобы склонить других к нашему новому "союзу". Мы можем использовать это, чтобы привлечь их внимание, а затем уничтожить его на их глазах, чтобы доказать нашу искренность".

Оба мужчины согласились с этим планом. "Я могу составить список гостей. Лучше всего, если люди придут в канун Нового года. Наступление тысячелетия довольно значимо для магического мира. И я сомневаюсь, что многие откажут в просьбе присоединиться к празднику, который устраивает Дом Блэк". Сириус хмурится. "Мерлиновы отвисшие яйца. Я поклялся, что никогда не буду устраивать эти чертовы вечеринки. Уверен, что моя мать сейчас переворачивается в гробу от смеха".

"Я думаю, что небольшая вечеринка сейчас была бы к лучшему". сказала его мать, вставая с дивана. "Есть две семьи, которые я хотела бы пригласить, и ты можешь привести еще одну. Но это можно обсудить завтра, я думаю".

Кивнув, Сириус встал. Гарри едва мог разобрать, что глаза его крестного были влажными в тусклом свете комнаты. "Да. Ты из другого мира, и тебя послала магия, чтобы уравновесить его. И мой брат в конце концов не оказался законченным темным ублюдком. Думаю, для одного дня откровений достаточно". Подойдя к нему, Сириус опустил перед ним на колени и заглянул Гарри в глаза. "С тобой всё будет в порядке, малыш?"

Гарри кивнул. Его мать была права. Он не мог сомневаться. Он чувствовал, как тёмная сторона грызёт края его сознания, ища способ управлять им. Но он не дрогнул. Как и его мать, он победит темную сторону. А не падет ее жертвой.

"Конечно, он победит". Подойдя к нему, мать снова вложила деревянную шкатулку в его руки.

"А теперь, Гарри. Перед тем, как ты уснешь, я хочу, чтобы ты помедитировал на оба Кодекса. Не просто прочти их. Думай над ними по одной строчке за раз. По-настоящему прочувствуй их значение, сын мой".

Кивнув, Гарри вскочил с дивана. "Да, мама".

Пожелав Сириусу и Ремусу спокойной ночи, Гарри остался один в своей комнате. Сев посреди комнаты, Гарри поставил коробку на пол перед собой и положил руки на ноги. Полагая, что его эмоции и без того не слишком сильны, он решил начать с кодекса ситхов.

Вспомнив наставления матери, Гарри закрыл глаза и вывел на передний план свой гнев, вызванный тем, что он раньше потерял контроль над собой. Мир - это ложь, есть только страсть. Через страсть я обретаю силу. Через силу я обретаю могущество. Через силу я обретаю победу. Благодаря победе мои цепи будут разорваны... Сила освободит меня".

Если бы Гарри открыл глаза, то увидел бы, что шкатулка перед ним слегка сдвинулась, а несколько вырезанных рун пришли в движение по собственному желанию.

Закрыв глаза, Гарри очистил свой разум от всех мыслей и эмоций. Нет эмоций - есть покой. Нет невежества, есть знание. Нет страсти - есть спокойствие. Нет хаоса, есть гармония. Смерти нет, есть Сила".

Громкий щелкающий звук прервал размышления Гарри и заставил его открыть глаза. Шкатулка была открыта. В центре её лежал длинный металлический цилиндр. Световой меч. В отличие от маминого, который был изогнутым, этот был прямым и имел три рельефных края, идущих по всей длине.

Обхватив оружие двумя руками, Гарри вынул его из футляра. Он почти ощущал исходящую от него силу. Казалось, оно было... довольным. Найдя переключатель, Гарри прикусил губу и нажал.

Из рукоятки вырвался темно-фиолетовый, почти черный световой клинок. Перемещая лезвие, Гарри закрыл глаза и слушал, как оно поет в воздухе.

Деактивировав клинок, Гарри поднял металлическую рукоять и прижался к ней губами. Наконец-то он стал настоящим учеником своей матери. 'Лучше бы ты оставался призраком Волдеморта!'. Гарри усмехнулся, глядя на оружие в своей руке. Если ты вернёшься... я вонжу этот клинок тебе в сердце".